

Владимир Набоков *Колле. правдо.* —
стал погорельцем *1995. - Вацр. - С. 14.*

Сгорел дом Набокова в Рождество, под Питером. Точнее, это была усадьба дяди, в которой будущий писатель провел детство. Позже в Швейцарии он вспоминал этот дом в стихах:

...Знакомое дерево
вырастает из дымки.
Вот на Лугу шоссе,
Дом с колоннами, Оредеж...

Да, «белая усадьба дяди на муравчатом холму» была хороша, знаменитый на всю округу дом с белыми колоннами и бельведером над речной Оредеж смотрелся великолепно.

«Это был очаровательный, необыкновенный дом. По истечении почти 40 лет я без труда восстанавливаю и общее ощу-

щение, и подробности его в памяти: шашечницу мраморного пола в прохладной и звуковой зале, небесный сверху свет, белые галерейки...» (В. Набоков, «Другие берега»).

Год назад бродил я по этому стильному дому, поднимался на утонувшую в снегу галерею башенки-бельведера, и тоскливо думалось: «Господи, ну до чего же довели роскошное строение. Только бы пожара не случилось...»

Увы, случился-таки пожар. В ночь на 11 апреля дотла сгорел дивный дом — вместе с мемориальным набоковским музеем.

Кто виноват? Это пока выясняют.

Лев СИДОРОВСКИЙ.